

Я-мать-отец: исследование внутрисемейной перцепции и идентификации методами окулографии и проекции

Шнейдер Л.Б.

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (ФГБОУ ВО МПГУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3517-0873>, e-mail: lshejder@yandex.ru

Цель. Выявление особенностей восприятия взрослыми детьми себя и своих родителей, изучение идентификации как отождествления (схожести) образа Я взрослых детей с образом отца и матери с использованием айтрекинг-технологии и проективного подхода.

Контекст и актуальность. В современном мире изменяются механизмы идентифицирования и социального восприятия, многочисленные онлайн-интеракции (с чужими, незнакомыми людьми) происходят параллельно с офлайн-взаимодействием, в силу чего открытым становится вопрос о значимости образов родителей в семейном идентифицировании и перцепции.

Дизайн исследования. С использованием окулографической технологии и проективных процедур определялись характеристики самовосприятия, затем путем сопоставления и сравнения выявлялась степень отождествления (схожести) образа Я взрослых детей с образом отца и матери, проверялась взаимосвязь полученных образов.

Участники. В исследовании приняли участие 132 человека, обучающихся в бакалавриате и магистратуре московских вузов, из них лиц женского пола – 94 (71%), мужского – 38 (29%). Возраст испытуемых – от 16 до 46 лет ($M=20,9$, $SD=6,2$).

Методы (инструменты). Диагностические методы (окулографические и проективные), методы сравнительного анализа и математической статистики.

Результаты. В итоге исследования произведена оценка диагностических процедур, представлена описание выявленной специфики самоидентификации, социальной перцепции и семейной идентификации, произведен сравнительный анализ результатов перцептивных и идентификационных процессов у участников исследования.

Основные выводы. Процесс идентификации, несмотря на множасьую и углубляющуюся виртуализацию современного мира, постоянно происходит в значимых, субъект-субъектных отношениях. Современная городская семья не «распадается» на индивидуальности, но меняет уровни и формы интеграции между ними. Повышенная значимость биологической семьи и отношений с родителями демонстрирует сходство в воспроизведении своего и родительского образа по гендерным характеристикам и личностным свойствам. Мать – значимый эталон для эмоциональной и личностной идентификации (приватная сфера самоосуществления) взрослых детей. Для формирования аксиологической направленности (публичная сфера самоосуществления) таким эталоном становится отец. В восприятии родителей обнаруживаются больше имитационных моментов, в идентификации – экспликационных.

Ключевые слова: окулография, проекция, визуальные стимулы, взрослые дети, мать, отец, социальная перцепция, семейная идентификация, сходство, различия.

Благодарности. Автор благодарит профессора РосНОУ А.С. Огнева за методическое и техническое содействие в организации исследования и студентку РосНОУ П.А. Масленникову за помощь в сборе исследовательских данных.

Для цитаты: Шнейдер Л.Б. Я-мать-отец: исследование внутрисемейной перцепции и идентификации методами окулографии и проекции // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 3. С. 39–61. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130304>

I am Mother-Father: a Study of Intra-Family Perception and Identification by Oculography and Projection Methods

Lidiya B. Shneyder

Moscow pedagogical state University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3517-0873>, e-mail: lshejder@yandex.ru

Objective. *Identification of the peculiarities of adult children's perception of themselves and their parents, the study of identification as identification (similarity) of the image of the self of adult children with the image of the father and mother using the eye-tracking technology and the projective approach.*

Background. *Context and relevance. In the modern world, the mechanisms of identification and social perception are changing, and numerous online interactions (with strangers, strangers) occur in parallel with offline interaction. Therefore, the question of the significance of the images of parents in family identification and perception becomes open.*

Study design. *Using oculography technology and projective procedures determined characteristics of self-perception, and then by matching and comparison revealed the degree of identification (similarity) of the image I adult children with the image of the father and mother checked the relationship of the obtained images.*

Participants. *The study involved 132 people studying in the bachelor's and master's degree programs of Moscow universities, including 94 (71%) female and 38 (29%) male students. The age of the subjects-from 16 to 46 years (M=20,9, SD=6,2).*

Measurements. *Diagnostic (oculographic and projective), comparative analysis, and mathematical statistics.*

Results. *As a result of the study, the diagnostic procedures were evaluated, a description of the revealed specifics of self-identification, social perception and family identification was presented, and a comparative analysis of the results of perceptual and identification processes in the study participants was made.*

Conclusions. *The process of identification, despite the multiplying and deepening virtualization of the modern world, constantly occurs in significant, subject-subject relations. The modern urban family does not "break up" into individuals, but changes the levels and forms of integration between them. The increased importance of biological family and relations with parents shows a similarity in the reproduction of its parent image, gender performance and personal properties. The mother is a significant standard for emotional and personal identification (the private sphere of self-realization) of adult children, and the father becomes such a standard for the formation of an axiological orientation (the public sphere of self-realization). In the perception of parents, there are more imitative moments, in the identification – explicative ones.*

Keywords: *oculography, projection, visual stimuli, adult children, mother, father, social perception, family identification, similarities, differences.*

Acknowledgements. *The author thanks RosNOU Professor A.S. Ognev for methodological and technical assistance in organizing the research and RosNOU student P.A. Maslennikova for assistance in collecting research data.*

For citation: Shneyder L.B. I am Mother-Father: a Study of Intra-Family Perception and Identification by Ocology and Projection Methods *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022. Vol. 13, no. 3, pp. 39–61. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130304> (In Russ.).

Введение

Традиционно ребенок воспитывается, идентифицируясь с уже существующим типом наличного бытия. Со времен зарождения психоанализа идентификация трактуется как многофункциональное явление. В настоящее время на социальном уровне идентификация понимается как процесс эмоционального присоединения субъекта к другому индивиду или группе, его ролевого включения в окружающее сообщество и аксиологического принятия установленных норм, правил и образцов. На индивидуальном уровне идентификация истолковывается как открытие, обнаружение в другом человеке продолжения себя самого, а в себе — узнавание внутреннего мира, личностных смыслов и обстоятельств другого человека [15]. Это достаточно важно для того, чтобы быть принятым локальным окружением, ощущать себя его полномочным представителем, компетентным в общении со «своими» и толерантным по отношению к другим людям.

Между тем возникшая цифровая цивилизация свергла с пьедесталов многие психологические соображения об идентификации, зашаталась или вовсе разрушились базовые представления о тождественности элементов, равно так же, как и об их различении, что обусловило появление новых научных проблем и активизировало усилия по их разрешению и преодолению.

Проблема исследования

Любая личность нуждается для собственной идентификации в визуальных и телесных контактах с другими людьми (лицом к лицу). Однако распространение сетевой коммуникации внесло свои коррективы в жизнетворчество современного человека,

изменив существовавшие сообщества и породив многообразие видов виртуального взаимодействия [17]. По сути, понятие «расширенная реальность» (за далекими пределами «своих») стало рассматриваться как новый способ идентификации объектов [9].

В настоящее время появились, закрепились и неимоверным образом расширяются возможности интернет-пространства, обусловленные тем, что с их помощью можно упрощать процессы социальной перцепции, конструировать и реконструировать собственную идентичность, экспериментировать с представлениями о «нашем», «моем» и «чужом». Сама дихотомия «свое—чужое» теряет первоначальное значение, более того, в онлайн-формате на смену естественной идентификации приходит процесс самоконструирования, настроенный на подвижную, изменчивую идентичность [16; 19].

Если ранее идентификация порождала отнесение человеком себя к какой-либо группе, удовлетворяла осознание его сходства с ней и возникающее на этой основе ощущение принадлежности, что базировалось на существовании общих биологических особенностей организма, врожденных особенностей психики, биографическо-этническом подобии и т.д., позволявших объединяться членам данной группы, то сейчас такая позиция отвергается [7].

Происходит отказ от политики идентичности, навязанной социумом, нормами, правилами, семьей и пр., в пользу ее самостоятельного сотворения [3]. Но не все разделяют такие радикальные взгляды. Например, Р. Дженкинс уверен, что для становления образа Я важен одновременный синтез внутренних процессов самопонимания, самоорганизации и

самоосуществления и внешних определений себя другими [26].

Взаимодействие с другими людьми связывает разрозненные жизненные впечатления человека в «трансцендентальное единство апперцепции», неизбежно порождая отождествление с тем объектом, с которым он коммуницирует (в «нормальных» случаях — с образами родителей) [10]. Это важно и для выросших, повзрослевших детей, особенно в период сепарации [1; 5; 6; 11; 20; 22; 23; 24].

В соответствии с этим исследовательское внимание направлено на поиск ответов на следующие вопросы: каковы на сегодняшний момент психосоциальные характеристики социальной перцепции и семейной идентификации в триаде «я-мать-отец»? Являются они значимыми, непосредственно связанными с самовосприятием и собственной социальной идентификацией взрослого человека (повзрослевшего ребенка)? Сохраняется ли преобладание ценностно-ориентационных механизмов семейной идентификации? Исчезают ли пути идентификации себя (своего пола, социального статуса, возраста и пр.) через родителей?

В контексте приведенного эмпирического вопрошания **целевой ориентацией исследования** стало выявление особенностей восприятия взрослыми детьми себя и своих родителей, изучение семейной идентификации как отождествления (схожести) образа Я взрослых детей с образом отца и матери.

Методы и процедура исследования

Поскольку известные и широко распространенные методы анкетирования, наблюдения, интервью, тестирования, самоотчетов и пр. недостаточно полно выявляют специфику социальной перцепции и не позволяют объемно раскрыть картину семейной идентификации, для

достижения поставленной цели и решения основных задач исследования была использована, прежде всего, окулография, позволяющая фиксировать движение глаз человека и создавать карту перемещений его взора. По взаимосвязи визуальной системы и сознания человека можно изучать «закономерности восприятия, мышления, представлений, прослеживать интенции, намерения и установки личности» [2, с. 2].

Выбор в качестве диагностического инструментария окулографии, дополненной (наполненной) проективными технологиями, позволяет выявить специфику социальной перцепции и воссоздать пространство семейной идентификации во всем многообразии. Вербальные методы для изучения внутрисемейной идентификации уже были использованы нами ранее [22], но в них неизбежно, что характерно для всех стандартизованных процедур, обнаруживался эффект социальной желательности. Использование айтрекинг-процедуры в сочетании с предъявляемым проективным стимульным материалом снимает его проявления, повышает точность исследования и правдивость полученных данных. Достаточно просто становится определить, какие элементы изображения привлекают внимание испытуемого, и как долго на них задерживается его взгляд. Такое совпадение (сопряжение), как известно, свидетельствует о взаимосвязи между объектом фиксации взгляда человека и тем, что он пытается осмыслить [4; 14; 21; 25]. По результатам видеозаписи движения глаз с учетом импрессии можно выделить основные когнитивные характеристики личности и описать поведение, не замеченное иным способом. По сути, окулография является технически совершенным и более оснащенным в иерархии диагностических процедур методом, который продолжает собой проективный способ изучения личности. Сравнение двух диагностических линий представлено в табл. 1.

**Сравнение двух диагностических направлений –
проективного и окулографического**

Параметры сравнения	Проективные методы	Окулографические методы
Определение	Проекция — порождение значений, заключающееся в осознанном или бессознательном перенесении субъектом собственных свойств или состояний на внешние объекты, обусловленное влиянием доминирующих ценностей, смыслов и потребностей субъекта	Окулография — определение координат взора и записи его перемещений с учетом того, что на пути передвижения глазных яблок могут быть короткие нерегламентированные, но индивидуально важные остановки (<i>фиксации</i>) на значимом стимуле и резкие перебросы (<i>саккады</i>) с него
Функциональное объяснение	Каждое эмоциональное, двигательное, пространственное проявление индивида несет на себе отпечаток личности	Движение глаз отражает связь визуальной системы и сознания, смотря на слово или объект, испытуемый думает о нем, длительность этого процесса сопоставима с записанным временем фиксации
Диагностический результат	Многообразие свойств личности, ее отношение к другим людям, эмоционально-чувственные проявления, проекции на будущее и др., в том числе и плохо осознаваемые особенности	Пути взгляда, устанавливаемые с помощью методики регистрации движений глаз, позволяют отслеживать специфику когнитивных процессов, выявлять точки пристрастия и интереса личности
Стимульный материал	Цветовые стимулы, вербальные, незавершенные детали (части) рисунков, фраз, текстов, рисуночная продукция	Визуальный стимул на материале текстов, изображений, видеозаписей и графической продукции
Преимущества	<ul style="list-style-type: none"> • простота использования • возможность установления доверительного контакта • легко перейти к анализу значимого содержания, выдвинуть рабочие гипотезы относительно сущности явлений (процессов и пр.) • целостное представление о личности исследуемого без сложных подсчетов и шкал, без требования от него способности вербально выразить свои чувства • сам испытуемый не осознает того, что он раскрывает исследователю 	<ul style="list-style-type: none"> • быстрота диагностических процедур • нет столкновений с различного рода негативными реакциями испытуемого, связанными с проявлениями замкнутости, отказами что-либо выполнять • айтрекинг фиксирует сознательные и неосознаваемые фиксации и перемещения взора • окулографические данные не зависят от отчетов пользователей или их памяти • возможность отойти от интроспекции и получить максимально объективные результаты
Сложности	<ul style="list-style-type: none"> • правильное осмысление принципов интерпретации полученных результатов, анализа их валидности • трудно применим при исследовании больших групп 	<ul style="list-style-type: none"> • необходима точная и надежная калибровка для получения правильных и воспроизводимых экспериментальных данных

В нашем исследовании использовался портативный айтрекер GP-3 с бесконтактной видеозаписью. Стимульный материал предъявлялся на LCD-мониторе с диагональю 15 дюймов и разрешением 1440×900 пикселей, расстояние от наблюдателя — 70 см. Участники обследования неподвижно сидели напротив монитора, их голова не была зафиксирована.

Стимульный материал состоял из 15 слайдов, которые демонстрировались по 15 секунд. Время предъявления разных слайдов было фиксировано. Общее время всей процедуры обследования, включая калибровку по 7 точкам и ее проверку (15 секунд), предъявление слайдов, предтестовую и послетестовую беседу, составляло около 15–20 минут на человека.

Анализ перемещения взора произведен штатной программой BeGaze™, точки пристрастий и интереса созданы при помощи режима АОИ с оценкой суммарного времени сосредоточения внимания испытуемых (использовались протоколы «Time Viewed»). В данной статье в качестве результатов рассматривается только процентное соотношение пребывания взгляда в выделенной области с общим временем показа слайда. Согласно **инструкции**, респондентам надо было просто разглядывать представленные на мониторе изображения или текстовый материал.

В качестве стимульного материала предъявлялись следующие слайды:

— слайд № 1 («Ближайшее окружение»), на котором располагались выполненные одним шрифтом и одинаковым размером местоимение «Я», слова «мама», «папа» и фраза «спутник жизни»;

— слайд № 2 («Подобие 1 — я»), на котором в центре экрана располагались фраза «похоже на меня», ряд рисунков,

включавший изображения дерева без каких-либо плодов, головы собаки, фигуры мужчины, а также изображения женщины, головы волка, яблони с яблоками;

— слайд № 3 («Значимость») с фразой в центре «для меня наиболее значимо», окруженной словосочетаниями с одинаковым шрифтом и размером «моя жизнь», «жизнь родителей», «предки и их жизнь», «потомки и их жизнь»;

— слайд № 4 («Я-сферы» — *про себя*), на котором помещались местоимение «Я», обращенный выгнутой стороной вниз полукруг, обращенный выгнутой стороной вверх полукруг, полный круг того же радиуса, равносторонний обращенный вершиной вверх треугольник, косая линия, черная точка;

— слайд № 5 («Психогеометрия» — *мама*), на котором располагались слово «мама», равносторонний треугольник, квадрат, зигзаг, окружность, «клякса», прямоугольник, равнобедренная трапеция, пятиконечная звезда, эллипс и параллелограмм;

— слайд № 6 («Подобие 1 — *мама*»), на котором в центре располагались фраза «похоже на маму», а вокруг ряд рисунков с изображениями дерева без каких-либо плодов, головы собаки, фигуры мужчины и женщины, а также изображения головы волка, яблони с яблоками (плодоносящего дерева);

— слайд № 7 («Я-сферы-*мама*»), на котором помещались слово «мама», обращенный выгнутой стороной вниз полукруг, обращенный выгнутой стороной вверх полукруг, полный круг того же радиуса, равносторонний обращенный вершиной вверх треугольник, косая линия, черная точка;

— слайд № 8 («Подобие 2 — *мама*»), на котором в центре располагалась фраза «похоже на маму», а вокруг ряд рисунков с изображениями куста с его корневой

системой, силуэты взрослого человека и фигуры ребенка, закрытой книги (книжный фолиант), открытой тетради с исписанными страницами, ветки розы с цветами и бутонами;

— слайд № 9 («Психогеометрия» — *я*), на котором располагались местоимение «Я», равносторонний треугольник, квадрат, зигзаг, окружность, «клякса», прямоугольник, равнобедренная трапеция, пятиконечная звезда, эллипс и параллелограмм;

— слайд № 10 («Родственный круг»), на котором с одинаковым шрифтом и размером в расположении по окружности стояли словосочетания «мама», «старший брат», «старшая сестра», «бабушка», «дедушка», «младший брат», «младшая сестра», «папа»;

— слайд № 11 («Я-сферы — *nana*»), на котором помещались слово «папа», обращенный выгнутой стороной вниз полукруг, обращенный выгнутой стороной вверх полукруг, полный круг того же радиуса, равносторонний обращенный вершиной вверх треугольник, косая линия, черная точка;

— слайд № 12 («Подобие 2 — *nana*»), на котором в центре экрана располагались фраза «похоже на папу», а также ряд рисунков с изображениями куста с его корневой системой, взрослого человека, закрытой книги, открытой тетради с исписанными страницами, фигуры ребенка, ветки розы с цветами и бутонами;

— слайд № 13 («Психогеометрия» — *nana*), на котором располагались слово «папа», равносторонний треугольник, квадрат, зигзаг, окружность, «клякса», прямоугольник, равнобедренная трапеция, пятиконечная звезда, эллипс и параллелограмм;

— слайд № 14 («Подобие 1 — *nana*»), на котором в центре располагались фраза «похоже на папу», ряд рисунков с изо-

бражениями дерева без каких-либо плодов, головы собаки, фигуры мужчины, а также изображения женщины, головы волка, яблони с яблоками;

— слайд № 15 («Подобие 2 — *я*»), на котором в центре располагались фраза «похоже на меня», ряд рисунков, включавший изображение куста с его корневой системой, взрослого человека, закрытой книги, открытой тетради с исписанными страницами, фигуры ребенка, ветки розы с цветами и бутонами.

Стимульный материал подбирался так, чтобы выявить основные характеристики воспринимаемого объекта идентификации и осуществить трактовку свойств самого субъекта, его матери и отца. Кроме того, при выборе и компоновке стимулов были учтены результаты других [2; 13; 18], в том числе собственных исследований [20; 21; 22].

Основанием для разработки стимульного материала послужили проективные техники: психогеометрический тест С. Деллингер, методика «6 незавершенных изображений», построенная в русле теории К. Юнга, представленная в интерпретации А.И. Лунькова, методика «4 персонажа» В.К. Лосевой и А.И. Лунькова [8]. Все рисунки для слайдов выполнены П.А. Масленниковой. Предметом диагностики послужили показатели, позволяющие отслеживать основные характеристики самовосприятия, социальной перцепции и семейной идентификации, что представлено в табл. 2.

Статистическая обработка полученных данных производилась с помощью компьютеризированного пакета математических методов STADIA 8.0.

Окулографическое обследование проводилось в весенний период 2019 г. В нем приняли участие 132 человека, из них лиц женского пола — 71%, мужского — 19%. М (SD) — 20,9 (6,2) лет, что

Предмет диагностики и показатели восприятия и идентификации

Предмет диагностики/показатель восприятия и идентификации	Стимульный материал для проецирования
половая принадлежность	изображения мужчины/женщины
возрастная сопряженность	изображения взрослого/ребенка
ориентация на процесс/результат	изображение пустого/плодоносящего дерева
связность (привязанность/автономия)	изображение растения с корнями/без корней
энергетика (телесность подконтрольная/инстинктивная)	изображение животных: собаки/волка
направленность (познавательная-эстетическая /функционально-прагматическая)	изображения книжного фолианта/тетради
личностные свойства (лидерство, исполнительность, креативность, дружелюбность, неустойчивость)	геометрические фигуры (треугольник, квадрат, зигзаг, круг, прямоугольник)
Я-сферы	незавершенные фигуры, символизирующие тематики: я для других, другие для меня, внутреннее я, семья, карьера, любовь
временная ориентация (прошлое, настоящее, будущее)	тексты с указанием на предков/родителей-себя/потомков
предпочтения родительских персон	текстовые фрагменты со словами «мама»/«папа»

соответствует способности участников этой возрастной категории быстро и сосредоточенно воспринимать и различать визуальный стимул на электронном носителе (отслеживателе глаз). Все участники — городские жители, обучаются в бакалавриате или магистратуре социогуманитарной направленности московских вузов (Российский новый университет, Московский педагогический государственный университет, Российский государственный гуманитарный университет). Все молодые люди имеют совместно или раздельно проживающих родителей.

При анализе поведения респондентов и результатов окулографии во время эксперимента мы ориентировались на **решение следующих задач:**

— выделение в социальном восприятии взрослых детей преобладающих характеристик их родителей,

— обнаружение совпадений в выборе предлагаемых стимулов в диадах «Я—мать», «Я—Отец»,

— установление количественного расхождения в исследуемых признаках по каждому изучаемому субъекту идентификации.

Предположительно, социально-перцептивный и семейно-идентификационный результат, полученный с использованием метода окулографии, может быть связан с различной степенью сепарации, отражающей потребности в подобии и тождественности: менее идентифицированные с родителями респонденты не будут сильно ориентироваться на тождественность своего и родительского образа, поскольку, вероятно, захотят продемонстрировать свою автономию. Более идентифицированные субъекты могут демонстрировать сходство в воспроиз-

ведении своего и родительского образа, поскольку значимость биологической семьи и отношений с родителями у них высокая.

Эмпирическое исследование внутрисемейной перцепции и идентификации методами окулографии и проекции

Характеристика полученных результатов и их анализ

По итогам проведенного обследования на каждого человека получено 15 окулограмм. Их общее количество по всей выборке молодых людей — 1980, где отмечено время фиксации взгляда в %¹, а сам временной отрезок предъявления каждого слайда был четко зафиксирован. По сути, в данном случае можно вести речь не о фиксации (остановке) взора на объекте, а о центрации на нем (избирательном выделении его из фонового пространства).

Результаты социальной перцепции (себя, матери, отца) и семейной идентификации представлены в вариантах сравнения на основании описательной и индуктивной статистики. Характеристики и особенности семейной идентификации определялись на основании схожести образов взрослых детей и их родителей — отца и матери, поскольку идентификация трактуется как видоизменение

различных аспектов субъективного Я так, чтобы увеличить сходство с другими индивидуумами, взятыми за образец [15, с. 259]. Установление сходства (или различий) осуществлялось по фиксациям взгляда с использованием графических и знаковых материалов следующих слайдов, объединенных в триады: а) слайды: 2—6—14; б) слайды: 8—12—15; в) слайды: 9—5—13; г) слайды: 4—7—11. Остальные текстовые ряды слайдов № 1, № 3 и № 10 включены в качестве *дополнительного* стимульного материала для изучения субъективного Я в его взаимосвязях.

Первое сравнение:

Я и значимые Другие

Как видим, главная фиксация внимания — на слове «я». Из родителей в большей степени окулографическим путем воспринимается и осмысливается образ мамы. Меньше всего из выделенных персонажей взор задерживается на слове «папа». Возможно, это связано с тем, что преобладающая часть выборки — женская, соответственно, преобладает идентификация на образе матери, а не на образе отца.

Проверяемая статистическая гипотеза H_0 : 1-я пара) $M_{\text{мама}} = M_{\text{папа}}$, 2-я пара) $M_{\text{мама}} = M_{\text{я}}$, 3-я пара) $M_{\text{папа}} = M_{\text{я}}$. Поскольку значения критерия Стьюдента для первой пары (мама-папа) $t=5,12$ при $p \leq 0,00$,

Таблица 3
Показатели фиксации взгляда на текстовом материале слайда № 1 «Ближайшее окружение»

№	Объекты фиксации	M	SD	D	σ	Md	As	Ex
1	слово: мама	18,7	1,04	142,6	11,9	16	0,72	3,05
2	слово: папа	12,3	0,81	86,99	9,3	11	2,27	11,95
3	слово: я	19,5	1,20	188,9	13,7	16	1,57	6,00

¹ Показатель далее представлен только в числовом выражении без %.

H_0 отклоняется, что позволяет констатировать дифференцированное восприятие родительских персон. Относительно третьей пары (папа-я) $t=-4,42$ при $p \leq 0,00$, H_0 также отклоняется. Для второй пары (мама-я) $t=-0,439$ при $p = 0,661$, следовательно, H_0 принимается.

Различия между всеми распределениями статистически значимы (хи-квадрат изменяется от 650 до 1290), но ни одно из них не является нормальным, т.к. стандартные ошибки асимметрии и эксцесса (0,63 и 2,0 соответственно) не превышают выборочные значения асимметрии и эксцесса. Наибольшая изменчивость обнаружена в самовосприятии.

Как известно, любое исследование можно свести к изучению корреляций. С помощью коэффициента Спирмена рассчитывались корреляции между всеми временными фиксациями взгляда на текстовых изображениях слайда 1, *интересующие нас статистически значимые результаты*² представлены в табл. 4.

Как видим, связь между переменными статистически значимая, но слабая. Обращает на себя внимание тот факт, что она в двух случаях (я и мама, я и папа) обратна пропорциональная, по-видимому, эти зависимости (я и мама, я и папа) молодыми испытуемыми противопоставляются друг другу, психологически являются для них значимыми, но конкурентными. Вероятно, данный результат

можно истолковать как подтверждение имеющего места быть в этом возрасте процесса сепарации.

Второе сравнение:

схожесть образов (1)

Результаты визуальной фиксации, выявляющей подобие образов субъектов (я, мать, отец) графическим изображениям и текстовому ряду («похоже на...»), представлены в табл. 5.

Самоидентификация. По степени уподобления (слайд № 2) в первую очередь выделяются изображения животных. Далее следуют изображения яблони с плодами и графический контур женской фигуры.

Обратимся к интерпретации данных персонажей, предложенной А.И. Луньковым. В соответствии с ней следует подчеркнуть внимание к своей жизненной силе, телесности, энергетическим ресурсам (изображение животных). Причем речь, прежде всего, может идти о неподконтрольной энергетике (изображение волка). Тем самым бессознательно акцентируется аспект молодости и здоровья. Половой аспект (изображения силуэтов женщины/мужчины) менее выражен.

Социальная перцепция (слайд 6–14).

В восприятии матери по фиксациям взгляда на первый план выходит графическое изображение женщины и яблони

Таблица 4

Корреляционная матрица взаимосвязей между объектами слайда 1

Текстовые объекты, на которых фиксировался взгляд	мама	папа
папа	0,20 при $p=0,01036$	1
я	-0,39 при $p=0,0000026$	-0,29 при $p=0,00041$

² Таковыми являются только значения, имеющие отношение к триаде «я-мать-отец».

Таблица 5

Показатели фиксации взгляда на изображениях
и тексте слайдов № 2, 6 и 14 «Подобие 1»

Слайд 2 (похоже на меня)			Слайд 6 (похоже на маму)			Слайд 14 (похоже на папу)		
Содержание слайда	М	SD	Содержание слайда	М	SD	Содержание слайда	М	SD
пустое дерево	6,5	0,6	пустое дерево	5,3	0,7	пустое дерево	7,6	1,0
собака	14,5	1,1	собака	11,3	1,3	собака	14,4	1,4
мужчина	6,9	0,7	мужчина	3,3	0,3	мужчина	21,9	2,0
«похоже на меня»	7,7	0,6	«похоже на маму»	10,1	1,0	«похоже на папу»	7,9	0,9
женщина	10,6	1,0	женщина	21,2	2,0	женщина	2,7	0,2
волк	18,5	1,6	волк	10,2	1,4	волк	11,5	1,4
яблоня с плодами	11,2	1,1	яблоня с плодами	15,9	1,6	яблоня с плодами	6	0,8

с яблоками, а в восприятии отца — мужчины и волка. Полученные результаты отражают типичную для восприятия гендера картину. Образ матери соответствует представлениям о ней как о домашней, озабоченной семейными заботами женщине. Образ отца соответствует энергичному мужскому типу.

Схожесть образов (семейная идентификация — слайд 2–6–14). Идентификация с матерью выражена сильнее ($\Delta^2=233,7$), чем с образом отца ($\Delta^2=373,3$). Непроизвольное уподобление с отцом идет по линии энергетике и верности (образ домашнего животного, наименьшее Δ), с матерью — по линии временной перспективы — от настоящего к будущему (ствол и крона неплодоносящего дерева, наименьшее Δ).

Между фиксациями взгляда на изображениях, отражающих похожесть на меня, маму и папу, слайд 2–6–14, выявлено, что фиксации взгляда на словосочетаниях «похоже на меня» и словосочетаниях «похоже на маму», «похоже на папу» оказываются взаимосвязанными, причем эта корреляционная связь слабая, но равнозначная (в обоих вариантах $r=0,26$) и статистически значимая при $p=0,001$.

Проверяемая статистическая гипотеза H_0 : нет различий в полученных распределениях. Проверка на статистическую значимость полученных распределений показывает, что отсутствуют различия в распределении фиксации взгляда при разглядывании изображения мужчины на слайде, демонстрирующем похожесть на мать, и изображения женщины на слайде, демонстрирующем похожесть на отца, $\chi^2=168,7$, значимость=1, степеней свободы 131. Корреляционная связь в этом случае такая же слабая ($r=0,26$), как и на текстовом материале.

*Третье сравнение:
схожесть образов (2)*

Результаты по похожести представлены также в табл. 6.

Самоидентификация. По слайду № 15 наибольшее внимание по степени похожести на себя привлекают книжный фолиант, силуэт ребенка, взрослого человека и графический контур цветущей розы без корней. Куст с корнями не считают похожим на себя, также непопулярной оказалась тетрадь. Из анализа полученных проекций следует, что за этим обнаруживается до конца не разрешенная, противоречивая тенденция к сепарации,

Показатели фиксации взгляда на изображениях и тексте слайдов № 8, 12 и 15 «Подобие 2»

Слайд 15: я			Слайд 8: мать			Слайд 12: отец		
Содержание слайда	М	SD	Содержание слайда	М	SD	Содержание слайда	М	SD
куст с корнями	9,0	1,2	куст с корнями	15,8	1,3	куст с корнями	4,9	0,7
силуэт взрослого	11,1	1,2	силуэт взрослого	8,8	0,7	силуэт взрослого	20,9	1,7
книга (фолиант)	16,4	1,8	книга (фолиант)	14,1	1,3	книга (фолиант)	14,2	1,6
«похоже на меня»	6,8	0,7	«похоже на маму»	7,3	1,0	«похоже на папу»	8,8	1,1
тетрадь	7,1	0,8	тетрадь	9,8	0,9	тетрадь	12,9	1,5
силуэт ребенка	11,6	1,4	силуэт ребенка	5,7	0,6	силуэт ребенка	6,5	0,8
роза без корней	10,3	1,3	роза без корней	13,0	1,4	роза без корней	4,8	0,8

эстетически-познавательная ориентация преобладает над прагматической, функциональной.

Социальная перцепция (слайды 8–12). В восприятии матери на первый план выходит графическое изображение куста с корнями и книги, а в восприятии отца — взрослого и книги. Полученные результаты отражают типичную для восприятия гендера картину. Образ матери соответствует представлениям о ней как о порождающей субстанции, фундаментальной (корневой), связующей (удерживающей) основе жизни. Образ отца соответствует социализированному мужскому типу. Оба родительских образа в восприятии молодых людей, на момент обследования обучающихся в вузе, «привязываются» к эстетически-познавательной (книжный фолиант), а не функциональной (исписанная тетрадь) личностной ориентации.

Схожесть образов (семейная идентификация — слайды 15–8–12). Идентификация с матерью выражена сильнее ($\Delta^2=106,5$), чем с образом отца ($\Delta^2=209,6$). Непроизвольное уподобление с отцом идет по линии социальности и автономии (образ книги и куста без корней — наименьшее Δ), с матерью — по линии

нежелания взрослеть и эстетизации (образ взрослого человека и книги — наименьшее Δ).

Между фиксациями взгляда на изображениях, отражающих похожесть на меня, маму и папу, слайд 8–12–15, выявлено, что все текстовые фрагменты «похоже на меня» — «похоже на маму», «похоже на меня» — «похоже на папу» взаимосвязаны ($r=0,38$ и $r=0,43$ соответственно, $p \leq 0,01$). Восприятие изображения «я как ребенок» связано с восприятием матери в виде изображения тетради ($r=0,30$, $p \leq 0,01$), что может быть интерпретировано как сопряжение своего детского статуса и материнской прагматичности, функциональности и заботы. Соотнесение образа матери с образом ребенка и себя с ребенком также оказалось статистически значимо, но слабо связано ($r=0,20$).

Изображение себя в виде розы коррелирует с изображением отца в виде книги ($r=0,31$) и образом розового куста ($r=0,33$), а также себя в виде куста без корней и отца в виде подобного куста ($r=0,22$), что может отражать связь своей личностной динамики, тенденции к сепарации с отцовскими изменениями, а также с его социальностью.

Наибольшее число корреляционных связей (5 связей) у изображения «ребенок» с вариантами персонального уподобления (содержание слайда 15) и изображениями родительских уподоблений (содержание слайда 12 и слайда 8). Возможно, несмотря на стремление к автономии, у молодых людей из исследуемой выборки сохраняется значительная доля инфантильности. Интересно, что восприятие изображения «взрослый» на всех трех слайдах ни одной статистически значимой связи не образует.

Четвертое сравнение: временная и субъектная направленность

По субъектно-временной направленности информация представлена в табл. 7.

Как видно из табл. 7, наиболее значимы для испытуемых своя жизнь и жизнь родителей, т.е. в субъектной ориентации преобладают родители, во временной — настоящее.

Между переменными слайда 3 выявлена единственная статистически значимая корреляционная связь: моя жизнь и жизнь родителей — $r=-0,28$, $p=0,00061$. По-видимому, своя жизнь и жизнь родителей соответствуют наличному моменту существования, но в рамках актуального настоящего отцы и дети отдаляются друг от друга: чем больше центрация на своей жизни, тем меньше внимания уделяется жизни родителей.

Пятое сравнение:

я-сферы как показатели личностной направленности

Определение и выделение я-сферы как показателя личностной направленности, по сути, характеризует аксиологическую центрацию молодых людей. Результаты данной проективной методики («шесть изображений», интерпретация А.И. Лунькова) представлены в табл. 8.

Самоидентификация. Как следует из полученных данных, представленных в табл. 7, молодых людей интересует, прежде всего, изображение круга, интерпретируемого в юнгианских традициях как собственное внутреннее Я. Далее внимание задерживается на изображениях точки и наклонной прямой, что свидетельствует в юнгианской интерпретации проекций о значимости тематики любви и карьеры. Меньше всего молодежь озабочена образом себя для других (дуга снизу). Возможно, в своих я-репрезентациях (в том числе в интернет-пространстве) современный молодой человек не пытается раскрыть лучшие стороны своей натуры. В самоподаче он стремится к выражению своего многообразия (многожественной идентичности), волнует его, главным образом, количество откликов, не важно позитивного или негативного толка. Соответственно, ориентация на других утрачивает свою регулирующую роль, что истолковывается как обретение

Таблица 7
Показатели субъектно-временной направленности испытуемых — слайд 3 (текстовый материал)

№	Текстовый материал на слайде	Показатель фиксации взгляда	Временная ориентация
1	моя жизнь	16,7±1,0	настоящее
2	предки и их жизнь	11,1±0,5	прошлое
3	потомки и их жизнь	12,3±0,7	будущее
4	жизнь родителей	15,5±1,1	настоящее, прошлое, будущее

Таблица 8

Показатели фиксации взгляда по слайду 4 «Я-сферы» на графических объектах и/или текстовом материале

Слайд 4: я			Слайд 7: мама			Слайд 11: папа			Интерпретации
Содержание слайда	M	SD	Содержание слайда	M	SD	Содержание слайда	M	SD	
дуга снизу	7,6	1,1	дуга снизу	6,2	0,9	дуга снизу	5,6	0,9	я для других
дуга сверху	8,9	0,6	дуга сверху	8,6	0,8	дуга сверху	8,9	1,1	другие для меня
круг	12,3	1,4	круг	22,9	2,1	круг	6,6	1,0	внутреннее я
похож на меня	15,2	1,4	похож на маму	14,9	1,3	похож на папу	16,9	1,4	
угол	8,6	1,1	угол	6,6	0,8	угол	10,9	1,5	семья
прямая	10,7	1,3	прямая	8,2	1,2	прямая	10,7	1,3	карьера
точка	11,4	1,3	точка	7,5	1,0	точка	10,8	1,6	любовь

свободы и независимости. К тому же в период сепарации от семьи — это важная целевая устремленность.

Социальная перцепция. Образ матери воспринимается как образ гармонизатора, примирителя. Для нее, с позиций испытуемых, очень важны отношения с другими. Отец предстает как лицо, ориентированное на любовные отношения, карьерное продвижение и семейное благополучие.

Социальное идентифицирование. Молодые люди в своих ориентациях уподобляются матери и отцу по показателям ориентации на других людей ($\Delta^2=0,09$ и $0,0$ соответственно), с отцами их также сближает направленность на карьеру, семью и любовь (Δ^2 — наименьшие расхождения). В данном случае аксиоцентризация молодежи сближается с аксиоцентризацией отца ($\Delta^2=45,03$). Аксиологическая дистанция с матерью существенным образом возрастает ($\Delta^2=139,96$).

Придерживаясь интерпретации методики «Шесть изображений», констатируем, что ориентация молодых людей на других людей коррелирует при $p \leq 0,01$ с

материнской ориентацией — я для других ($r=0,45$) и другие для меня ($r=0,24$;) и родительской (отцовской $r=0,28$, материнской $r=0,22$) способностью любить. Стремление молодых испытуемых к гармонии (изображение круга) связано, в их восприятии, с направленностью матери на карьерное ($r=0,27$) и семейное благополучие ($r=0,23$). Представления о себе (текстовый фрагмент «похоже на меня») коррелируют с их представлениями об образах матери и отца (текстовые фрагменты «похоже на маму» $r=0,48$; $p=0,000$, «похоже на папу» $r=0,42$). Центрация испытуемых на семейной тематике сочетается с материнской $r=0,33$ и отцовской $r=0,29$ готовностью любить, а карьерные ориентации молодежи статистически значимым образом связаны с такой же ориентацией матери: $r=0,25$. Любовная тематика значимо коррелирует с материнской гармонией ($r=0,27$) и отцовской устремленностью на семейные отношения ($r=0,25$). В целом между временем, уделенным содержанию слайда 4 («Я-сферы» — про себя), и временем, уделенным содержанию слайда 7

(«Я-сферы» — мама), получено 12 статистически значимых корреляционных связей, а между временем, уделенным слайдам 4 («Я-сферы» — про себя) и 7 («Я-сферы» — папа), — только 6.

*Шестое сравнение:
подобие по личностным свойствам:
Я-психогеометрия*

При анализе личностных свойств обратимся к табл. 9, в которой отражены перечень использованных в стимульном материале геометрических фигур и их трактовка.

Самидентификация. Как видно из полученных результатов, взгляд центрируется, прежде всего, на зигзаге (8,9). Согласно интерпретациям автора методики С. Деллингера, это можно трактовать как творческую, синтетический стиль мышления, больший интерес к возможностям, чем к действительности. Для молодых людей из исследуемой выборки не характерна склонность к непредсказуемым поступкам, непоследовательности и замешательству.

Между фиксациями взгляда на изображениях слайда 9 и зигзага выявлено шесть слабых прямо пропорциональных корреляционных связей, т.е. личностные свойства молодых людей оказались взаимосвязанными. Круг (состояние гармонии) оказался вне корреляционных связей.

Социальная перцепция (слайды 5–13). Мать воспринимается как гармоничная и творческая натура, а отец — как творческая, рационально ориентированная, трудолюбивая и усердная личность, подверженная непоследовательности и непредсказуемости.

Схожесть образов (семейная идентификация, слайды 9–5–13). Наибольшее совпадение ($\Delta^2 < 1$) между матерью и взрослыми детьми — по 6 позициям, а между отцом и взрослыми детьми — по 2. Совокупный образ себя обладает большей схожестью с образом матери ($\Delta^2 = 37,4$), с образом отца большее расхождение ($\Delta^2 = 52,8$). С матерью есть подобие по характеристикам трудолюбия, упорядоченности, педантизма (изображение квадрата) и гармоничности (изображение круга), с отцом — по творческой (изображение зигзага), некоторой рациональности и эмоциональной сдержанности (изображение квадрата) и честолюбию (изображение треугольника).

Таблица 9
Результаты использования психогеометрического теста (слайд 5)³

Слайд 9: я			Слайд 5: мама			Слайд 13: папа		
Содержание слайда	М	SD	Содержание слайда	М	SD	Содержание слайда	М	SD
треугольник	6,0	0,8	треугольник	2,9	0,4	треугольник	4,3	0,8
квадрат	4	0,5	квадрат	3,6	0,4	квадрат	5,3	0,7
зигзаг	8,9	1,1	зигзаг	6,2	0,7	зигзаг	9,3	1,4
круг	8,6	1,2	круг	9,0	1,1	круг	4,4	0,8
похоже на меня	12,4	1,4	похоже на маму	16,9	1,4	похоже на папу	16,4	1,7
прямоугольник	2,1	0,2	прямоугольник	3,3	0,4	прямоугольник	5,9	1,1

³ Представлены только основные фигуры из теста С. Деллингера.

Проверяемая статистическая гипотеза H_0 : нет различий в полученных распределениях. Установлено, что большинство значений χ^2 находится в диапазоне от 229 до 1519, при $p=0$, что позволяет отвергнуть H_0 и принять H_1 : различия между распределениями существенны.

Между тем выявились переменные, при сравнении распределений которых значения χ^2 попадают в диапазон 75–208, не достигая критического значения. Это позволяет принять H_0 : отсутствуют различия между этими распределениями. Таким образом, не установлено различий между фиксациями взгляда на изображениях: квадрат и треугольник, прямоугольник и треугольник.

Между фиксациями взгляда на изображениях геометрических фигур, отражающих в представлениях испытуемых похожесть на меня, маму и папу, слайд 5, есть статистически значимая корреляция.

Все текстовые фрагменты взаимосвязаны при $p \leq 0,001$, причем корреляционные связи сильные: я и мама $r=0,61$, я и папа $r=0,62$. Установлено, что лидерские качества (изображение треугольника) взрослых детей оказались слабо, но статистически значимым образом ($p \leq 0,001$) связанными с лидерскими свойствами (изображение треугольника, мать $r=0,37$, отец $r=0,35$), эмоциональной сдержанностью (изображение квадрата, мать 0,37, отец 0,38) и некоторой непоследовательностью (изображение прямоугольника) их родителей (как отцов $r=0,31$, $p=0,0001$, так и матерей $r=0,31$, $p=0,0001$). Непредсказуемость поведения испытуемых прямо пропорционально (при $p \leq 0,001$)

связана с непредсказуемостью и непоследовательностью поведения родителей, с матерью $r=0,47$, с отцом $r=0,34$. Креативность взрослых детей тесно переплетается с гармоническими проявлениями родительской природы. Описание себя посредством геометрических фигур оказалось более связанным с образом матери (16 корреляционных связей), чем отца (всего 9 статистически значимых связей).

*Седьмое сравнение:
степень близости с родными людьми*

По фиксации взгляда на субъектах семейной системы определялась степень психологической близости со значимым родственным окружением⁴, что отражено в табл. 10.

Таблица 10

**Показатели фиксации взгляда
на текстовом материале слайда 10**

мама	9,2±0,9
старший брат	7,2±0,5
старшая сестра	7,9±0,6
бабушка	4,5±0,4
дедушка	5,8±0,5
младший брат	6,1±0,4
младшая сестра	6,5±0,6
папа	3,6±0,4

Как следует из данных, представленных в табл. 10, наибольшей значимостью для испытуемых обладает мать, далее следуют старшие сибсы, за ними — младшие. Прародители и отец замыкают цепочку значимых субъектов из родственного окружения.

⁴ Наличие расширенного (кроме матери и отца) родственного круга не проверялось. Соответственно, представленные в содержании слайда персонажи (прародители, сиблинги) могли носить как реальный, так и гипотетический характер. Они включены в содержание как фоновые для родительских фигур объекты.

Обсуждение полученных результатов

Проведенное исследование показало, что не все стимулы активизируют восприятие одинаково. Текстовый материал, предъявляемый испытуемым, порождает более длительную фиксацию взгляда на всех слайдах, а в корреляционном анализе производит больше статистически значимых связей. По-видимому, это обусловлено его большей однозначностью. В памяти начертание категориального слова (например, «я», «мама», «папа») автоматически вызывает удлиненные и утяжеленные личностной значимостью, ассоциированные с ним стереотипы и когниции [12]. Графический материал и изображения объектов вызывают меньшую по длительности фиксацию взгляда на них. Очевидно, что текстовый материал воспринимается как соответствующая инструкция к слайду, что увеличивает время для его прочтения, дополнительного осмысления и понимания. Нетекстовый материал (изображения объектов и графических иллюстраций) не нуждается в прочтении и осмыслении, он легко узнаваем, доступен для быстрого распознавания и уподобления. Способ, который субъект восприятия выбирает для классификации и социальной категоризации изображений, зависит от его мотивов, познания и эмоционального состояния [12]. Последнее порождает процесс ментального перебора, т.е. продуцирует большее количество саккад. Следовательно, путь взора удлиняется, а время фиксации на самих геометрических фигурах или изображениях объектов уменьшается. В этом проявляется импрессивный характер (предпочтение одних стимулов перед другими) диагностических процедур с использованием айтрекинг-устройства.

Включение в качестве стимульного материала проективных методик, как по-

казало проведенное исследование, правомерно, если раньше они использовались, интерпретировались и оценивались в других исследовательских проектах, т.е. когда накоплен определенный опыт. Их применение в данном случае порождает «эффект слоеного пирога», когда первично происходит извлечение результатов окулографии, что обеспечивает точность и достоверность полученных результатов, а затем реализуется проективный подход. Интерпретация, основанная на знании и использовании проективных методов, психологически более содержательна.

В проведенном исследовании подтверждается, что фиксации взгляда полезны при определении и анализе точек интереса, многообразия свойств личности, ее отношений к другим людям, выявлении особенностей эмоционально-чувственной сферы и способов социальной категоризации молодого человека и т.п. Использование айтрекинг-устройства позволило отойти от интроспекции и получить максимально объективные результаты.

Самоидентификация и ее особенности. По степени фиксации взгляда (слайд № 2 и слайд № 15) видно, что на фигурах ребенка и взрослого человека происходит наибольшая задержка взора, на графических контурах мужчины и женщины — наименьшая. Возможно, это свидетельствует о том, что возраст важнее полоролевой принадлежности в период сепарации, именно он позволяет претендовать на личностную автономию и независимость. Анализ произвольной фиксации взгляда на плодах и корнях свидетельствует о готовности к продуктивным изменениям с намерением покинуть родной дом и оторваться от генетической семьи (от «корней»). При более выраженной ориентации на автономию, собственную продуктивность (изображение яблони с яблоками)

расхождение (Δ^2) с образами родителей наибольшее, при высокой значимости биологической семьи и отношений с родителями (куст с корнями) расхождение с образами родителей невысокое. Следовательно, предположение о том, что меньшая идентификация респондентов с родителями, их ориентация на автономию и независимость в восприятии себя снижают тождественность своего и родительского образа, подтвердилось.

В самовосприятии молодежи обнаружена высокая центрация испытуемых на своем внутреннем я (как, впрочем, и у родителей). Взаимно связанными в образе молодого человека оказались лидерство, педантичность и непредсказуемость. По сравнению с родителями молодые люди намного выше оценивают себя по проявлениям честолюбия и активности, но уступают им в креативности и гармонии сосуществования.

Юноши в самовосприятии больше ориентированы на себя: показатели результативности, процессуальности, половой принадлежности, телесности, «другие для меня», «я для других», «мое внутреннее я» у них выше. Девушки больше ориентированы на личностные свойства (лидерство, креативность, дружелюбие) и внешние аспекты жизни (семью, карьеру, любовные отношения). К автономии устремлены и те, и другие, но для девушек это фиксируется более четким образом, т.е. стремятся к отделению от генетической и созданию своей семьи прежде всего девушки. Исполнительность в деятельности обнаруживает себя как мужская характеристика, а стремление к гармонии — как женская. Взрослым и ребенком одновременно хочется быть всем участникам исследования. Однако такая двойственность

у юношей выражена сильнее. Познавательно-эстетическая ориентация характерна в большей степени для девушек, юношей отличает функционально-прагматическая ориентация.

Схожесть образов (семейная идентификация) и их особенности. С матерью и отцом высокая степень сходства по гендерным характеристикам, личностным свойствам. Мать — значимый эталон для эмоциональной, поведенческой и личностной идентификации взрослых детей, для формирования аксиологической направленности таким эталоном становится отец. Во внутрисемейных отношениях и близкородственных связях выделяются, прежде всего, отношения с матерью и сиблингами. Прародители и отец такой значимостью не обладают.

По восприятию текстовых фрагментов со словами, отсылающими к себе, матери или отцу, гендерная специфика⁵ в социальном восприятии состоит в том, что по предпочтениям родительских персон девушки дольше фиксируются на образе матери, чем молодые люди. В родственном кругу юноши значимо больше фиксируются на образе отца, а девушки — матери. Образ отца во всех случаях более значим для мужской части выборки. Для девушек больше, чем для юношей, значима своя жизнь и жизнь родителей.

Особенности социальной перцепции. Отец воспринимается как активная творческая натура (публичная сфера самоосуществления), а мать — как гармоничная личность (приватная сфера самоосуществления). В психологическом портрете матери проступает некоторая внешняя упрощенность, незатейливость в сочетании с внутренней глубиной. В таком же портрете отца больше сложных комби-

⁵ Обсуждаемые гендерные различия рассчитывались по критерию Манна-Уитни и значимы при $p \leq 0,01$.

наций, явственно обнаруживаются непредсказуемость и противоречивость его натуры. В образе матери, по восприятию участников исследования, угадывается детский норов, контурно прорисовываются удерживающие, привязывающие силы. В отцовском образе считывается энергичный взрослый типаж. При этом по близости для взрослых детей выявлена более существенная, по сравнению с отцом, значимость материнской фигуры. Но в области аксиологической центрации и готовности к изменениям выявлено явное доминирование отцовских взглядов. Следовательно, утверждение о преобладании ценностно-ориентационных механизмов идентификации сохраняет свое значение.

Различия в социальной перцепции и семейной идентификации. В процессе изучения социальной перцепции получены стереотипные результаты, отражающие внешние характеристики родительских персон, т.е. имеет место имитационная матрица восприятия. В процессе же изучения семейной идентификации при концентрации исследовательского внимания на установлении схожести своего и родительских образов, их уподоблении и слиянии стереотипов выявлено гораздо меньше, что указывает на экспликационную матрицу уподобления. В социальной перцепции как процессе осознаваемого восприятия родительские образы достаточно дифференцированы, а в семейной идентификации, где имеют место и проявляют себя неосознаваемые когнитивные процессы, родительские образы интегрируются и сближаются между собой.

Выводы

Современный мир существенным образом изменился, расширив свои границы за счет виртуального пространства, тем не менее идентификация неизменно и постоянно происходит в значимых, субъект-

субъектных отношениях. Она протекает независимо от степени ее осознания субъектом, глобально или частично дополняет, корректирует и изменяет его наличный образ Я, что позволяет использовать другого индивида (как правило, «своего», знакомого, близкого, родного) в качестве некоторой востребованной и приемлемой для отождествления модели самого себя.

Процесс социальной перцепции обусловлен экстернализацией своего Суперэго (как воспринимаем себя, так воспринимаем и других), а ее конструирование — открытием других людей (родителей) и узнаванием себя в них. Процесс семейной идентификации обусловлен интернализацией родительского Суперэго (как воспринимаем других, так и включаем воспринятый материал в образ наличного Я), а ее конструирование — сходством себя с родителями и включением в себя их образа и их личностной аксиологии. Очевидно, что в идентификационном плане доминирующее значение имеет созвездие близких людей, значимых других, среди которых выделяются, прежде всего, образы родителей. Повышенная значимость биологической семьи и отношений с родителями демонстрирует сходство в воспроизведении своего и родительского образа, продуцирует усиление идентификационных связей родственных субъектов.

В осуществлении процессов социальной перцепции в ход идут базовые или примитивные категории (пол, возраст, родство, временная сопряженность), поскольку люди используют их, вероятно, автоматически, не прилагая особых социальных усилий [12]. Соответственно, в обычных условиях восприятие отличается молниеносным характером. Однако существует различие в социальном восприятии изображений физических объектов, людей и животных, которое определяется соответствием между социальной катего-

ризации и знанием, наиболее актуализированным в данный момент времени. Тогда возникает центрация на социальном познании, аккумулирующем когнитивные, мотивационные и эмоциональные аспекты социальной перцепции, что может стать отправной точкой дальнейших исследовательских практик.

Проведенное исследование показало, что специфика настоящего момента актуализирует потребность в переосмыслении сущности семейной идентификации и социальной перцепции, поиске углубленных подходов к оценке их новых процессуальных и результирующих эффектов. Современная городская семья не «распадается» на индивидуальности, но меняет

уровни и формы интеграции между ними. Поэтому важен дифференцированный детальный анализ, раскрывающий, как и что воспринимает, «вычерпывает» из семьи современный человек: на что рефлексировать, какие образы (любви, семьи, будущего и пр.) у него формируются, как изменяется его мотивационно-потребностная сфера с возрастом, как на него воздействует окружающая действительность, какова ее привлекательная (или отталкивающая) для семьи сила воздействия. Исследовательский поиск для расширения и углубления доказательной базы может быть дополнен изучением выборки с преобладающим мужским составом, использованием стандартизованных процедур и пр.

Литература

1. Аликін И.А., Аликін М.И., Лукьянченко Н.В. Связь жизнестойкости студентов с отношением к ним родителей // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 3. С. 75–89. DOI:10.17759/pse.2020250307
2. Барабанщиков В.А., Жегалло А.В. Айттрекинг. Методы регистрации движений глаз в психологических исследованиях и практике. М.: Когито-центр, 2014. 128 с.
3. Богомолова Е.И. Личностная идентичность в условиях виртуализации бытия // Человек. Сообщество. Управление. 2014. № 2. С. 105–120.
4. Владимиров И.Ю., Чистопольская А.В. Регистрация движений глаз и когнитивный мониторинг как методы объективации процесса инсайтного решения // Экспериментальная психология. 2019. Том 12. № 1. С. 167–179. DOI:10.17759/exppsy.2019120113
5. Голубева Е.В., Истратова О.Н. Опыт отношений в родительской семье как предиктор психологического благополучия молодых людей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Том 7. № 2(23). С. 358–362.
6. Дианова Е.С. Исследования роли привязанности в жизни человека. Обзор зарубежных исследований [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Том 8. № 4. С. 88–96. DOI:10.17759/jmfp.2019080409
7. Епанова Ю.В. Интернет-репрезентация идентичности в контексте перформативной теории Дж. Батлер // Вестник Самарского государственного университета. 2009. № 1(67). С. 87–92.
8. Лосева В.К., Луньков А.И. Рассмотрим проблему...: Диагностика переживаний детей и взрослых по их речи и рисункам. М., 1995. 48 с.
9. Макеев С.Н. Социальная сеть как средство удовлетворения потребностей человека в условиях расширенной объективно-виртуальной реальности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 2. С. 65–73.
10. Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. 1998. № 2. С. 43–53.
11. Маленова А.Ю., Потапова Ю.В. Эмоциональное благополучие студентов и их родителей в ситуации сепарации [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2018. Том 7. № 2. С. 83–96. DOI:10.17759/psyclin.2018070206

12. Нельсон Т. Психология преубеждений. Секреты шаблонов мышления, восприятия и поведения. СПб.: «Прайм-ЕВРОЗНАК», 2003. 364 с.
13. Огнев А.С., Петровский В.А., Лихачева Э.В. Окулометрические проявления психологических установок респондентов в отношении восприятия визуального контента // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2018. № 2. С. 41–48.
14. Полевая А.В., Демарева В.А., Парин С.Б., Полевая С.А. Практикум по методу eye-tracking: учебно-методическое пособие [Электронный ресурс]. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2017. 41 с.
15. Психологическая энциклопедия / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха СПб.: Питер, 2006. 1096 с.
16. Рягузова Е.В. Я как другой в интернет-пространстве: от я-репрезентации к я-идентификации // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 2. Сер. Акмеология образования. Психология развития, вып. 2. С. 151–156.
17. Сенченко Н.А. Специфика влияния сетевой культуры на процесс идентификации личности // Culture and Civilization. 2016. № 1. С. 128–137.
18. Фан Ц., Огнев А.С., Петровский В.А., Лихачева Э.В., Козинцева П.А. Экспериментальное подтверждение феномена нейро-визуального программирования // Гуманитарный научный вестник. 2018. № 6. С. 29–36.
19. Фролова И.В. Сетевая идентичность современного человека: философская рефлексия // Ценности и смыслы. 2018. № 2(54). С. 40–52.
20. Шнейдер Л.Б. Интернет как симулякр семьи и отношений: от семейной идентификации к сетевой индивидуализации // Ежегодник научно-методологического семинара «Проблемы психолого-педагогической антропологии»: Сборник научных статей. Девятый выпуск / Отв. ред. Егоров И.В., Мартыанова Г.Ю. СПб.: Изд-во «НИЦ АРТ», 2019. С. 6–14.
21. Шнейдер Л.Б., Огнев А.С., Масленникова П.А. Использование метода окулографии для диагностики «образа Я» // Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии. 2020. Выпуск № 1–2(53). С. 58–78.
22. Шнейдер Л.Б. Родители и учителя как идентификационные субъекты для взрослых детей // Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии. 2012. Выпуск № 2(23). С. 78–88.
23. Buehler Ch. Family Processes and Children's and Adolescents' Well-Being // Journal of Marriage and Family. 2020. Vol. 82. P. 145–174. DOI:10.1111/jomf.12637
24. Children's emotion understanding in relation to attachment to mother and father / L. Psychogiou [et al.] // British Journal of Developmental Psychology. 2018. Vol. 36. № 4. P. 557–572. DOI:10.1111/bjdp.12239
25. Holmqvist K., Nystrom M., Andersson R. Eye Tracking: a comprehensive guide to methods and measures. N.Y.: Oxford University Press, 2011. 560 p.
26. Jenkins R. Social Identity. L.; N. Y.: Routledge, 2004. 218 p. DOI:10.4324/9780203292990

References

1. Alikin I.A., Alikin M.I., Luk`yanchenko N.V. Svyaz' zhiznestoikosti studentov s otnosheniem k nim roditelei [The relationship of resilience of the students with the attitude of the parents]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological science and education*, 2020. Vol. 25, no. 3, pp. 75–89. DOI:10.17759/ps.2020250307 (In Russ.).
2. Barabanshchikov V.A., Zhegallo A.V. Aitrekning. Metody registratsii dvizhenii glaz v psikhologicheskikh issledovaniyakh i praktike [Eye Tracking Methods of registration of eye movements in psychological research and practice]. Moscow: Publ. Kogito-tsentr, 2014. 128 p. (In Russ.).
3. Bogomolova E.I. Lichnostnaya identichnost' v usloviyakh virtualizatsii bytiya [Personal identity in the conditions of virtualization of being]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie = Man. Community. Management*, 2014, no. 2, pp. 105–120. (In Russ.).

4. Vladimirov I.Yu., Chistopol'skaya A.V. Registratsiya dvizhenii glaz i kognitivnyi monitoring kak metody ob"ektivatsii protsessa insaitnogo resheniya [Registration of eye movements and cognitive monitoring as methods of objectification of the process of insight decision]. *Ekspertimetal'naya psikhologiya = Experimental psychology*, 2019. Vol. 12, no. 1, pp. 167–179. DOI:10.17759/exppsy.2019120113 (In Russ.).
5. Golubeva E.V., Istratova O.N. Opyt otnoshenii v roditel'skoi sem'e kak prediktor psikhologicheskogo blagopoluchiya molodykh lyudei [Experience of relations in the parent family as a predictor of psychological well-being of young people]. *Azimet nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimet nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya*, 2018. Vol. 7, no. 2(23), pp. 358–362. (In Russ.).
6. Dianova E.S. Issledovaniya roli privyazannosti v zhizni cheloveka. Obzor zarubezhnykh issledovaniy [Elektronnyi resurs] [Research on the role of attachment in human life. Review of foreign studies]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Modern foreign psychology*, 2019. Vol. 8, no. 4, pp. 88–96. DOI:10.17759/jmfp.2019080409 (In Russ.).
7. Epanova Yu.V. Internet-reprezentatsiya identichnosti v kontekste performativnoi teorii Dzh. Batler [Internet representation of identity in the context of the performative theory of J.V. Butler]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Samara state University*, 2009, no. 1(67), pp. 87–92. (In Russ.).
8. Loseva V.K., Lun'kov A.I. Rassmotrim problemu...: Diagnostika perezhivaniy detei i vzroslykh po ikh rechi i risunkam. [Will look at the problem...: Diagnosis of experiences of children and adults by their speech and drawings]. Moscow, 1995. 48 p. (In Russ.).
9. Makeev S.N. Sotsial'naya set' kak sredstvo udovletvoreniya potrebnosti cheloveka v usloviyakh rasshirennoi ob"ektivno-virtual'noi real'nosti [Social network as a means of satisfying human needs in the conditions of expanded objective virtual reality]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke = Context and reflection: philosophy about the world and man*, 2016, no. 2, pp. 65–73. (In Russ.).
10. Malakhov B.C. Neudobstva s identichnost'yu [Inconveniences with identity]. *Voprosy filosofii = Questions of philosophy*, 1998, no. 2, pp. 43–53. (In Russ.).
11. Malenova A.Yu., Potapova Yu.V. Emotsional'noe blagopoluchie studentov i ikh roditeli v situatsii separatsii [Elektronnyi resurs] [Emotional well-being of students and their parents in the situation of separation]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical and special psychology*, 2018. Vol. 7, no. 2, pp. 83–96. DOI:10.17759/psyclin.2018070206 (In Russ.).
12. Nel'son T. Psikhologiya predubezhdenii. Sekrety shablonov myshleniya, vospriyatiya i povedeniya [The psychology of prejudice. Secrets of patterns of thinking, perception, and behavior]. Saint Petersburg: Publ. «Prajm-EVROZNAK», 2003. 364 p. (In Russ.).
13. Ognev A.S., Petrovskii V.A., Likhacheva E.V. Okulometricheskie proyavleniya psikhologicheskikh ustanovok respondentov v otnoshenii vospriyatiya vizual'nogo kontenta [Oculometric manifestations of psychological attitudes of respondents regarding the perception of visual content]. *Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek v sovremennom mire = Bulletin of the Russian new University. Series: Man in the modern world*, 2018, no. 2, pp. 41–48. (In Russ.).
14. Polevaya A.V., Demareva V.A., Parin S.B., Polevaya S.A. Praktikum po metodu eye tracking: uchebno-metodicheskoe posobie [Electronic resource] [Workshop on the method of eye-tracking]. Nizhnii Novgorod: Nizhegorodskii gosuniversitet, 2017. 41 p. (In Russ.).
15. Psikhologicheskaya entsiklopediya [Psychological encyclopedia]. 2-e izd. In R. Korsini, A. Auerbakha (eds.). Saint Petersburg: Publ. Piter, 2006. 1096 p. (In Russ.).
16. Ryaguzova E.V. Ya kak drugoi v internet-prostranstve: ot ya-reprezentatsii k ya-identifikatsii [I as the other in the Internet space: from self-representation to self-identify]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta = Izvestiya of Saratov University*, 2012. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya. Vol. 2, pp. 151–156. (In Russ.).

17. Senchenko N.A. Spetsifika vliyaniya setevoi kul'tury na protsess identifikatsii lichnosti [Specifics of the influence of network culture on the process of identity identification]. *Culture and Civilization = Culture and civilization*, 2016, no. 1, pp. 128–137. (In Russ.).
18. Fan Ts., Ognev A.S., Petrovskii V.A., Likhacheva E.V., Kozintseva P.A. Eksperimental'noe podtverzhdenie fenomena neuro-vizual'nogo programmirovaniya [Experimental evidence of the phenomenon of neuro-visual programming]. *Gumanitarnyi nauchnyi vestnik = Humanitarian scientific Bulletin*, 2018, no. 6, pp. 29–37. (In Russ.).
19. Frolova I.V. Setevaya identichnost' sovremennogo cheloveka: filosofskaya refleksiya [Network identity of modern man: philosophical reflection]. *Tsennosti i smysly = Values and meanings*, 2018, no. 2(54), pp. 40–52. (In Russ.).
20. Shneider L.B. Internet kak simulyakr sem'i i otnoshenii: ot semeinoi identifikatsii k setevoi individualizatsii [Internet as a simulacrum of family and relationships: from family identification to network individualization]. In Egorov I.V., Mart'yanova G.Yu (eds.). *Ezhegodnik nauchno-metodologicheskogo seminara «Problemy psikhologo-pedagogicheskoi antropologii»: Sbornik nauchnykh statei [Yearbook of the scientific and methodological seminar “Problems of psychological and pedagogical anthropology”: Collection of scientific articles]*. Devyatyi vypusk. Saint Petersburg: Publ. “nits ART”, 2019, pp. 6–14. (In Russ.).
21. Shneider L.B., Ognev A.S., Maslennikova P.A. Ispol'zovanie metoda okulografii dlya diagnostiki «obraza Ya» [Using the method of oculography for diagnostics of the “image of the Self”]. *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya. Teoreticheskie i prakticheskie problemy psikhologii = Actual problems of psychological knowledge. Theoretical and practical problems of psychology*, 2020, no. 1–2(53), pp. 58–78. (In Russ.).
22. Shneider L.B. Roditeli i uchitelya kak identifikatsionnye sub"ekty dlya vzroslykh detei [Parents and teachers as identification subjects for adult children]. *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya. Teoreticheskie i prakticheskie problemy psikhologii = Actual problems of psychological knowledge. Theoretical and practical problems of psychology*, 2012, no. 2(23), pp. 78–88. (In Russ.).
23. Buehler Ch. Family Processes and Children's and Adolescents' Well-Being. *Journal of Marriage and Family*, 2020. Vol. 82, pp. 145–174. DOI:10.1111/jomf.12637
24. Psychogiou L. [et al.] Children's emotion understanding in relation to attachment to mother and father. *British Journal of Developmental Psychology*, 2018. Vol. 36, no. 4, pp. 557–572. DOI:10.1111/bjdp.12239
25. Holmqvist K., Nystrom M., Andersson R. Eye Tracking: a comprehensive guide to methods and measures. N.Y.: Oxford University Press, 2011. 560 p.
26. Jenkins R. Social Identity. L.; N. Y.: Routledge, 2004. 218 p. DOI:10.4324/9780203292990

Информация об авторах

Шнейдер Лидия Бернгардовна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологической антропологии, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (ФГБОУ ВО МПГУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3517-0873>, e-mail: lsnejder@yandex.ru

Information about the authors

Lidiya B. Shneyder, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Psychological Anthropology, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3517-0873>, e-mail: lsnejder@yandex.ru

Получена 06.08.2020

Принята в печать 22.07.2022

Received 06.08.2020

Accepted 22.07.2022